

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук, кандидата экономических наук, доцента Кышпанаква Владимира Алексеевича на диссертацию Дашинамжилова Одона Борисовича «Демографическое развитие городского населения Западной Сибири (конец 1950-х – 1980-е гг.)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)

Актуальность темы диссертации О. Б. Дашинамжилова определяется тем, что она посвящена исследованию демографического развития крупного экономического района СССР – Западной Сибири в наиболее динамичный период его истории – конец 1950-х – 1980-е гг. Западная Сибирь в исследуемое тридцатилетие наряду с Восточной Сибирью, а также Дальним Востоком представляла собой мощную производственную базу Советского Союза, располагающую громадной территорией, богатыми природными ресурсами и непропорционально малым людским потенциалом для их освоения, особенно на начальном этапе этого периода.

Во введении дается характеристика всех необходимых структурных элементов диссертации. Автор обосновывает актуальность темы исследования, освещает степень ее изученности, дает краткий обзор отечественной историографии в советский и постсоветский периоды, а также зарубежной историографии (21 источник), определяет объект и предмет научного исследования, формулирует цель и поставленные задачи для ее достижения (всего – 10), территориальные и хронологические рамки работы.

Методология исследования подробно представлена в первой главе. Во введении констатируется, что методологической основой диссертации явилась теория У. Ростоу в дополнение к которой «для лучшего понимания отдельных моментов российской модернизации» привлечена теория А. Гершенкрона, а также положения известных теорий демографического, миграционного, эпидемиологического и урбанизационного переходов (с. 19).

Большой массив статистических данных в достаточно длительной исторической ретроспективе (30 лет) требует четкого выбора методов исследования. В работе автор использовал как общенаучные и исторические, так и специальные методы. К числу последних относятся статистические и демографические. При описании других статистических методов – рядов распределения, факторного и корреляционного анализа следовало бы указать сноску на источник. Кроме того, трудно согласиться с автором в том, что он относит метод условного поколения для подсчета суммарных коэффициентов рождаемости к математическим методам – это демографический метод, также, как и метод реального поколения применяемый для построения демографических таблиц (с. 19).

Большое место во введении занимает обзор источниковой базы диссертации – почти половину всего объема (с. 20-44). Классифицируя

источники по виду, соискатель выделяет следующие четыре группы: 1. нормативные и законодательные акты государственных органов; 2. делопроизводственную документацию государственных, общественных учреждений и организаций (здесь следовало бы поставить на первое место слово «партийных», поскольку КПСС согласно ст. 6 Конституции СССР была руководящей и направляющей силой советского общества); 3. статистические материалы и 4. периодическая печать. Главную роль в исследовании, как отмечает автор, играют статистические материалы (с. 25) и это объективно так. Диссертант не выделяет в отдельную группу архивные источники, поскольку основная масса статистических материалов была получена именно в архивах – в 2-х федеральных (РГАЭ и ГАРФ) и 6-ти региональных (5-ти областных и 1-ом краевом).

Важнейшим источником данных о населении являются переписи. В рассматриваемом хронологическом периоде были проведены Всесоюзные переписи населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. При всей их неравнозначности и закрытости (в той или иной мере), без них невозможно было бы провести историко-демографическое исследование. В диссертации были использованы материалы всех указанных переписей населения.

Кроме материалов переписей, в работе был использован такой важный источник дополнительных данных о населении как выборочные обследования. Соискатель использовал в работе материалы о занятости населения малых и средних городов, полученные в ходе массированного социологического обследования (май 1965 г.), а также некоторые данные микропереписи 1985 г., проведенных в СССР (с. 32-33).

Отмечая, что в работе большая часть статистических материалов не применялась в чистом виде, а использовалась для расчетов показателей, характеризующих интенсивность демографических процессов (с. 34), диссертант излишне подробно описывает вопросы и проблемы, с которыми ему пришлось столкнуться при построении таблиц смертности и средней продолжительности жизни (с. 34-36), что не относится к характеристике источников.

Важное место среди последних в работе занимают региональные статистические сборники, выходившие под грифом «ДСП». Впрочем, в те годы все подобные издания местных обл(край)статуправлений за редким исключением (кроме юбилейных) носили такой гриф и постоянные ссылки на него в современном исследовании по прошествии многих лет вряд ли необходимы.

Особую группу источников составили материалы периодической печати, начиная с главного печатного органа ЦСУ СССР – журнала «Вестник статистики», ведущих центральных газет тех лет («Правда», «Известия», на страницах которых регулярно освещались главные события общественно-политической и экономической жизни Советского Союза, материалы партийных съездов, очередные постановления ЦК КПСС по хозяйственным вопросам) и заканчивая региональными периодическими изданиями, такими

как «Советская Сибирь», «Алтайская правда» и др. При этом автор не выделяет в отдельную группу источников краеведческие работы по истории городов и поселков Западной Сибири, хотя в работе они широко им используются.

Научная новизна диссертации, по мнению автора, заключается в том, что «это первое комплексное и всестороннее исследование демографических процессов в городских поселениях Западной Сибири в конце 1950-х – 1980-е гг.» (с. 44-45). Следует согласиться с этим, добавив, что диссертация О. Б. Дашинамжилова логически продолжает тему исследований по городскому населению региона в 1939-конце 1950-х гг., проводившихся ранее в секторе историко-демографических исследований Института истории СО РАН.

Отдельно необходимо сказать о своего рода опорных конструкциях диссертации – положениях, выносимых на защиту. Их довольно много – 14. Не все они равнозначны и весомы. Некоторые из них вполне можно было исключить, так как они носят констатирующий характер (пп. 3, 5, 8). Вызывает сомнение также п. 14, в котором автор утверждает, что в 1960-е гг. из-за недостаточных темпов экономического роста Западная Сибирь стала источником трудовых ресурсов для большинства экономических районов СССР (с. 17 автореферата, на с. 50 указанные годы отсутствуют). Разумеется, миграция была и во всех направлениях, и различной интенсивности. Но, во-первых, в работе нет корреляционного анализа, устанавливающего взаимосвязь между экономическим ростом и притоком (оттоком) рабочей силы в регион (из региона). Во-вторых, в 60-х гг. XX в. пропорции в территориальном распределении капитальных вложений в экономику Сибири стали меняться в сторону Западной Сибири. Среднегодовые темпы прироста валовой продукции промышленности в регионе в 1961-1965 и в 1966-1970 гг. хотя и уступали Восточной Сибири, но находились на уровне средних по СССР (см.: Экономические проблемы развития Сибири. – Новосибирск: Наука, 1974. С. 32-34.).

Структура диссертации определена ее целью и поставленными задачами. Кроме введения она содержит четыре главы (11 параграфов), заключение, список использованных источников и литературы, приложение (15 таблиц).

В целом структура исследования соответствует задачам работы. Однако, распределение текста диссертации по главам и внутренняя структура самих глав по параграфам весьма неравномерны. Диспропорция между ними сразу бросается в глаза при чтении оглавления. К этому следует добавить, что в самом оглавлении по каждой главе отсутствует территориальная «привязка». Непонятно, о каком регионе вообще идет речь? Введение и главы сильно различаются по объему. Причем, автор указывает на объем работы в 575 страниц (Введение, с. 53), тогда как диссертация заканчивается на 548-ой странице (таблица 15 Приложения). Отмечу, что в автореферате эта ошибка исправлена и указано реальное количество страниц – 548 (автореферат, с. 19).

Внутренняя структура глав по объемам параграфов также отличается большими, кратными диспропорциями по объему. Например, в главе 3, параграф 3.2. (Динамика смертности) – 73 страницы, а параграф 3.3. (Естественный прирост) – лишь 3,5 страницы. В целом же главы и параграфы работы имеют необходимые выводы и обобщения, однако не все они равнозначны.

Основную часть диссертации следовало бы на наш взгляд, начать с краткого обзора истории экономического районирования в СССР, определения категории «экономический район», рассмотрения принципов экономического районирования и экономико-географической характеристики Западно-Сибирского экономического района. Это весьма важный аспект исследования – ведь экономическое районирование было основой административно-территориального деления Советского Союза, а само оно было тесно увязано с планированием народного хозяйства, которое осуществлялось как по отраслевому, так и по территориальному принципам (экономическим районам). Вплоть до семилетнего 1959-1965 гг. территориальный разрез общесоюзного плана разрабатывался по союзным республикам и по всем 13-ти основным экономическим районам страны, существовавшим в тот период. Однако, этот вопрос не рассматривался автором, хотя в диссертации им нередко используется термин «экономический район» наряду с понятием «Западная Сибирь», которые несут разное содержательное наполнение (с. 188, 189, 298, 362, 367, 374 и др.).

Что касается теоретико-методологического обоснования диссертации, то, как это принято в последние годы, оно выделяется в отдельную главу, хотя на мой взгляд, это следовало бы оставить во введении, оставив место для дополнительной «рабочей» главы. Сама же методология и историография изучения демографического развития городского населения раскрывается в первой главе диссертации. Методологическая база была разработана в соответствии с объектом и предметом исследования (с. 54). Автор, остановившись на «предыдущих наработках (подчеркнуто нами – К. В.) в данной области», рассматривает положения закона народонаселения при социализме и отмечает, что «наиболее подробно основы марксистской теории народонаселения разработали А. А. Дольская и Б. Я. Смулевич (с. 54). Это не совсем так. Во-первых, наиболее подробно разработал марксистскую теорию народонаселения сам К. Маркс, развил которую Ф. Энгельс. Во-вторых, излагая краткое содержание относительного перенаселения при капитализме со ссылкой на указанных авторов, диссертант тем самым повторяет суть этого закона, сформулированного К. Марксом. В-третьих, почему-то О. Б. Дашинамжилов совершенно игнорирует труды В. И. Ленина (коль скоро речь идет о марксистской теории народонаселения – прим. К. В.), посвященных этой теме. И, наконец, в-четвертых. Работы А. А. Дольской и Б. Я. Смулевичем вышли в 1959 г. Следовало бы отметить, что проблема законов народонаселения в советской научной литературе была впервые выдвинута

ранее – Л. Паперным (1926 г.), а затем С. Гиммельфарбом (1932 г.) в период становления советской демографической науки.

Характеризуя работы авторов советского периода по развитию концепций системы законов народонаселения, соискатель не указывает большой вклад в ее развитие крупнейшего советского статистика и демографа академика С. Г. Струмилина и работу О. В. Лармина, ставшую определенной вехой в начале 1970-х гг. – «Методологические проблемы изучения народонаселения» (М., 1974), в которой автор с философских позиций подходит к изучению демографических процессов. Следовало бы также подробнее остановиться на работах признанных советских ученых-демографов Д. И. Валентя, Н. В. Зверевой в области общей теории народонаселения.

Дав оценку трудам постсоветского периода (Вишневский А.Г. и др., в том числе региональные ученые), диссертант отмечает, что ни одна из представленных концепций «в чистом виде не подходит для **нашего исследования**» (с. 59) и далее констатирует, что «важнейшей задачей диссертации стала **разработка концепции** (выделено нами – К. В.) демографического развития индустриального общества» (с. 59). В качестве таковой он избрал «синтез теории модернизации не только с концепцией демографического перехода (А. Г. Вишневский), но также с теориями миграционного (У. Зелински), эпидемиологического (А. Омран) и урбанизационного (Д. Гиббс) переходов» (с. 60), добавляя к последнему и этап интенсивной урбанизации по А. Сенявскому (с. 468).

Несущим элементом всей методологической конструкции диссертации О. Б. Дашинамжилов избрал теорию стадий развития У. Росту. По мнению автора, эта теория американского экономиста, историка, социолога Уильяма Росту (Walt Whitman Rostow, 1916-2003) наиболее подходящая в качестве основы для его теоретических построений с позиций модернизации общества. Главным преимуществом концепции Росту является «использование принципов стадийности и единства экономического развития на Западе и в СССР» (с. 60). Непонятно только, в чем автор видит это единство и стадийность, если в период первых пятилеток именно ускоренное развитие тяжелой промышленности в СССР и экономический рост Советского Союза во время мирового экономического кризиса и «Великой Депрессии в США (1929-1933 гг.) являлось наглядным «преимуществом» социализма над капитализмом. Изложив содержание теории У. Росту на 30-ти (!) страницах (с. 60-91) с «прикреплением» к каждой стадии роста соответствующих этапов (стадий) всех трех вышеупомянутых теорий, автор делает многообещающий вывод: «Итак, в методологическом плане нам удалось выстроить обобщенную модель демографической динамики и урбанизации западноевропейских стран (подчеркнуто мной – К. В.) с учетом их хозяйственного и социального развития на всех стадиях экономического роста» (с. 91). Таблицы 14 и 15 Приложения, на которые ссылается автор, должны по замыслу быть своего рода квинтэссенцией его теоретико-методологических рассуждений, однако их

вряд ли возможно назвать моделью – даже заголовки не говорят об этом заявлении диссертанта, а сами таблицы, их содержание являются по сути, схемами. Не соглашусь, что это даже и концепция. Как представляется, наиболее плодотворным был бы подход, основанный на демографическом переходе в единстве с концепцией эпидемиологического и миграционного переходов, применительно к западносибирскому региону в период его наиболее интенсивного индустриального развития.

Отечественная историография проблемы рассматривается автором во втором параграфе в еще большем объеме (93 страницы), что усиливает диспропорцию между главами диссертации. Главная причина этого заключается в том, что автор избрал для историографического обзора крайне громоздкую схему изложения. Диссертант выделяет несколько «крупных тематических разделов (всего 20 – прим. К. В.) в рамках каждого из которых рассматриваются работы о рождаемости, смертности, миграции, возрастном составе и, собственно, городском населении» (с. 92). Такая структура по отечественной историографии проблемы вынуждает автора по нескольку раз возвращаться к одним и тем же изданиям, например, Б. Ц. Урланиса, Е. Д. Малинина и А. К. Ушакова, В. В. Воробьева, В. И. Переведенцева и Ж. А. Зайончковской и др. При этом автор подчеркивает, что в диссертации рассматриваются «лишь те труды, которые внесли наибольший вклад в исследование численности, воспроизводства и миграции населения» (с. 92). Трудно определить критерий, по которому выделены данные работы, внесшие «наибольший вклад», особенно в региональных исследованиях.

В главе 2 «Численность и половозрастной состав городского населения» автором дается краткий обзор динамики численности городского населения, анализ населения городов различных категорий и половозрастного состава городского населения.

Во втором параграфе автор начинает анализ населения городов различных категорий с их типологии по численности, замечая, что будет придерживаться «устоявшейся за многие десятилетия» классификации и использовать градообразующие признаки, «используемые учеными-географами» (с. 199). Следует заметить, что в принятой им «трехзвенной» классификации: малые – до 50 тыс. человек; средние – от 50 до 100 тыс. человек и свыше 100 тыс. – крупные (большие), диссертант не указывает города более высокого ранга по численности населения. На самом деле, именно в экономической географии, на которую ссылается автор, применяется типология городов, в которой кроме малых и средних городов, выделяются большие города (100-250 тыс. человек), крупные (250-500 тыс.), крупнейшие (свыше 500 тыс. – до 1 миллиона), а также города-миллионеры. При этом, автор почему-то использует будущее время по отношению к избранной им классификации городов («будем придерживаться устоявшейся за многие десятилетия классификации», «будут применены», «будут разделены»), словно и не существует самой этой классификации или есть какие-либо другие (с. 199).

Диссертант рассматривает динамику роста численности населения городов согласно принятой им типологии, называя это «демографическим ростом» (с. 202). Этот термин вряд ли подходит для оценки динамики численности населения вообще, а вот таблица динамики городского населения по экономическим районам СССР за рассматриваемый период или динамики численности населения по крупным регионам СССР была бы весьма уместна, так как существовали большие территориальные различия в темпах роста между ними. Градация городов и городских населенных пунктов произведена в соответствии с градообразующими признаками, используемыми в экономической географии (с. 199-200). Соискатель опять-таки подробно, даже чрезмерно, излагает историю возникновения и развития городов, широко используя региональную литературу, что сильно увеличивает объем параграфа, содержание которого в этой части больше напоминает реферат по краеведению.

При этом не получила должного освещения на наш взгляд тема урбанизации в Западной Сибири вот в каком аспекте – усиления контрастности расселения и, как следствие, формирования новых пространственных структур – городских агломераций и обширных урбанизированных зон в связи с изменениями в территориальной организации производительных сил, особенно в 1970-х гг. Как пример – Новосибирская и Омская агломерации. Или, наоборот, процессы «пятящейся урбанизации», то есть некоторое снижение удельного веса городского населения от достигнутого уровня при распространении городского образа жизни на всю сеть городских поселений.

В третьем параграфе анализируется половозрастной состав городского населения. По мнению автора, половозрастная структура городского населения западносибирских регионов, как и России в целом, во второй половине XX столетия сформировалась под воздействием эволюционных изменений, которые происходили в результате снижения смертности и рождаемости, «социальных, экономических и военных катаклизмов, сотрясавших страну в 1910-1940-е гг.» (с. 245). Хотелось бы уточнить: какие катаклизмы «сотрясали» Россию в 1910-1913 гг. – периоде ее наиболее бурного экономического роста, по темпам которого она занимала 1-ое место в Европе и 2-е в мире?

Рассматривая изменения в половозрастной структуре городского населения в динамике, О. Б. Дашинамжилов к молодежи (молодежным возрастам) почему-то относит группу в возрасте до 30 лет, хотя в СССР к молодежи, как известно, относились лица до 28 лет (с. 187). Во-вторых, автор рассматривает возрастную структуру городского населения Западной Сибири по укрупненным возрастным группам (не когортам!) исходя из принятой им схемы, то есть до 30 лет, 30-60 лет и старше 60 лет. Это противоречит существовавшей в то время укрупненной структуре возрастов и остающейся в практике статистики населения в настоящее время (с некоторой передвижкой в старшей возрастной группе): младше трудоспособного возраста (0-15 лет), в

трудоспособном возрасте (16-54 (59) лет и старше трудоспособного возраста – 55(60) лет и старше. При этом, население в возрастной группе 30-60 лет О. Б. Дашинамжилов относит к среднему возрасту, что опять-таки противоречит классификации возрастов (с. 252).

Выделяя этапы развития городского населения Западной Сибири, автор подчеркивает роль миграции в его формировании (этому вопросу отдельно посвящена глава 4), которая во многом определила благоприятную по сравнению с европейской Россией половозрастную структуру. Используя шкалу старения Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета диссертант подтверждает этот вывод, при этом отмечая процесс старения населения и повышение среднего возраста населения городов Западной Сибири. Однако, внимание автора к возрастным характеристикам явно преобладает над анализом изменений по полу. Возрастные изменения населения (демографические последствия Великой Отечественной войны, старение населения) О. Б. Дашинамжилов комментирует в тексте, ссылаясь на возрастную пирамиду 1959 г. (год не указан, но это можно установить по сноске на источник, с. 247) и половозрастную пирамиду 1970 г. (с. 248). Однако в диссертации нет ни тех, ни других, поскольку автор вообще не использовал в работе половозрастные пирамиды. Как он это сделал, остается непонятным. Между тем, с помощью половозрастных пирамид можно было охарактеризовать тип возрастной структуры населения региона (по А.-Г. Сундбергу) и классифицировать тип возрастных пирамид (по Ф. Бургдерферу) населения Западной Сибири в целом или в разрезе субъектов Западной Сибири в динамике за 30 лет (хотя бы выборочно). О неправильности отнесения к среднему возрасту группы 30-60 лет уже говорилось выше. Добавлю только, что эта возрастная категория включает в себя мужчин и женщин I и II периодов зрелости, а также частично женщин пожилого возраста (56-60 лет). Нет также анализа в группе старших возрастов, например, того, как изменялась доля прародителей, долгожителей в городах региона.

Главы 3 и 4 являются своего рода ключевыми в диссертации. В третьей главе рассматривается естественное движение городского населения – тенденции рождаемости, динамика смертности и естественный прирост (по параграфам). Также, как и в предыдущих главах внутренняя структура в ней отличается большой диспропорцией, особенно «выпадает» параграф 3.3, что было отмечено выше. Рассмотрев последовательно факторы, влияющие на рождаемость городского населения Западной Сибири и опираясь на рассчитанные им суммарные коэффициенты рождаемости в рассматриваемом периоде, автор делает вывод о том, что главной особенностью демографического перехода стало формирование в городских поселениях Западной Сибири нового типа рождаемости и расширение практики внутрисемейного регулирования (с. 312). Ссылаясь на мнение В. А. Борисова, соискатель тем самым высказывает свою позицию приверженца так называемой **полезностной концепции детерминации рождаемости**, согласно которой уровень рождаемости зависит от того, насколько дети

экономически или социально полезны родителям. Суммарные коэффициенты рождаемости по городским поселениям Западной Сибири и по ее регионам как в целом за рассматриваемый период, так и в межпереписные годы наглядно показывают снижение рождаемости. Однако, констатируя эти показатели, автор не делает вывода о характере (типе) воспроизводства населения, что необходимо было сформулировать в заключении главы.

В параграфе 3.2 – «Динамика смертности» исследованы тенденции изменения (роста) ожидаемой продолжительности жизни и причин смертности городского населения Западной Сибири в ходе демографического и эпидемиологического перехода. Автор делает вывод, что в структуре смертности доля внешних (экзогенных) причин существенно снизилась, а внутренних (эндогенных) – выросла. Такая метаморфоза по мнению автора привела к тому, что первый этап эпидемиологического перехода вступил в завершающую фазу. Претерпела изменения и структура факторов смертности. Взамен старых (войны, эпидемии, голод) на первое место вышли новые – алкоголизм, курение, экология, описывая влияние которых на здоровье общества в целом, О. Б. Дашинамжилов фактически переходит в другую плоскость – в сторону идеологии санитарного просвещения, подробно излагая влияние табакокурения и алкоголя на человеческий организм как в целом, так и на его внутренние органы (!), многократно ссылаясь на пособия для врачей, популярные брошюры и др. (с. 322-330, 344-380). В итоге это «санпросвещение», не имеющее прямого отношения к теме исследования, вновь, как и во второй главе (п. 2.2), привело к значительному увеличению объема параграфа и самой главы и как итог – нерациональному использованию «полезной площади» диссертации.

Проводя постоянное сравнение с показателями по РСФСР, часто даже в ущерб структуре работы и прямой задаче – исследовать развитие городского населения региона, диссертант заключает, что в основе более высокой смертности городских жителей Западной Сибири особенности экономического и социального характера. При этом, важно было показать динамику младенческой смертности (до 1 года) по принятой автором типологии городов, связав ее с развитием здравоохранения в регионе. Однако, такой анализ в работе отсутствует.

Третий параграф третьей главы – Естественный прирост, является, как отмечалось, самым маленьким в диссертации (с. 386-389). Результативность естественного движения населения (рождаемости, смертности) определяется естественным приростом или убылью. Из-за разной величины компонентов воспроизводства населения в Западной Сибири и в ее субъектах в динамике за 30 лет целесообразно было бы показать территориальные различия в уровне естественного прироста с помощью картографического метода (карты). Такая методика хорошо освоена в экономической географии и освещена в соответствующей литературе. Либо изобразить естественное движение населения графически, но такие методы в исследовании автором не применялись.

В четвертой главе – «Механическое движение городского населения» освещаются динамика миграции, пространственные перемещения по типам городских поселений и территориальные направления миграций. Западная Сибирь как район нового промышленного освоения, разумеется, была привлекательна для мигрантов. Автор, опираясь на решения безымянных «центральных органов власти» (почему бы не называть их ЦК КПСС, Совет Министров СССР и Госплан СССР – так, как они именовались в рассматриваемый исторический период?), показывает сдвиги в миграционных перемещениях в 1960-1980-е годы и делает вывод о зависимости механического прироста населения городов от проводимой социально-экономической политики (с. 464). Следует подчеркнуть, что О. Б. Дашинамжиловым был проделан большой объем работы по подсчету сальдо миграции населения Западной Сибири со всеми экономическими районами и республиками СССР, что дало возможность определить динамику двух потоков миграций – сельско-городской и межгородской (с. 40). Однако для лучшего восприятия информации миграционные связи населения Западной Сибири следовало бы изобразить в виде схемы, на которой были бы показаны как внешние, так и внутренние миграционные связи с их детальным делением.

В заключении подведены итоги исследования. На наш взгляд, автору следовало бы конкретнее, четче и целенаправленнее завершить свою работу выводами согласно поставленным задачам, а их, без малого, 10. В целом, несмотря на некоторую расплывчатость, констатирующий характер, излишнюю обобщенность начала этой важнейшей части работы, смысловое наполнение заключения не противоречит содержанию диссертационного исследования. Главный вывод, который делает О. Б. Дашинамжилов, заключается в том, что в Западной Сибири динамика урбанизации в рамках советской модели градообразования обладала своими отличительными чертами, а социально-экономический кризис постсоветского периода в регионе имел более тяжелые демографические последствия, чем в России в целом из-за непоследовательного, волнообразного характера затухания демографического роста (с. 479).

Кроме высказанных замечаний и пожеланий не могу не отметить и те недостатки, которые лежат, что называется, на виду. Это:

1. Стиль изложения. Язык нормативен, много повторений, особенно многократно употребляется слово «Итак». Часто используются формы повелительно-распорядительного наклонения («Теперь приступим», «Теперь перейдем к...» и т.п.). Крайне мало применяются синонимы, например, к бесконечно повторяющемуся термину «когорты». Часто употребляются такие формулировки как «К сожалению», малоприменимые к научному исследованию и др.
2. Отсутствие каких бы то ни было формул – ни статистических, ни демографических, ни математических. Соответственно – расчетов.

3. Небрежность и неточность в оформлении справочного и вспомогательного аппарата, прежде всего, таблиц как в тексте диссертации, так и в Приложении, в том числе и заголовков к ним.
4. Разнобой в обозначениях межпереписных периодов: то 1959-1970 гг., затем: 1959-1969 гг. Либо: 1970-1979 гг., в тексте и таблицах – 1970-1978 гг. и т.д.

Эти и другие замечания, безусловно, влияют на качество работы, однако, не умаляют значимости проведенного соискателем исследования. Диссертация О. Б. Дашинамжилова вносит заметный вклад в историю демографического развития городского населения Западной Сибири в рассматриваемый хронологический период и во многом закрывает существующие «лакуны» по этой теме.

Основные положения и результаты работы отражены в публикациях разного уровня (всего 41, в том числе 4 в изданиях Web of Science, Scopus), апробированы на международных и всероссийских конференциях.

Автореферат диссертации в целом соответствует ее тексту и отражает основные положения работы.

Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам Паспорта научной специальности 5.6.1. «Отечественная история» (Группа научных специальностей: 5.6. Исторические науки) Высшей Аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны;
19. История развития российского города и деревни (частично);
21. История экономического развития России, ее регионов;
27. Историческая география России;
28. Историческая демография России.

Диссертация Дашинамжилова Одона Борисовича «Демографическое развитие городского населения Западной Сибири (конец 1950-х – 1980-е гг.)» в представленном виде соответствует пунктам 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент:

Доцент кафедры экономики и бизнеса Института менеджмента,
экономики и агротехнологий ФГБОУ ВО

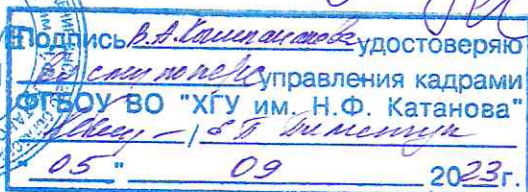
«Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»,

Доктор исторических наук,

Кандидат экономических наук,

Доцент

Кышпанакое В. А.

5 сентября 2023 г.

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», Институт менеджмента, экономики и агротехнологий, Кафедра экономики и бизнеса.

Должность: Доцент

Почтовый адрес организации: 655017, Республика Хакасия, г. Абакан, пр. Ленина, 90.

Тел. + 7(3902) 243018; 243364

Факс: +7(3902) 243364

Адрес электронной почты: kyshpanakovv@mail.ru

